

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 85 (3896)

Четверг, 17 июля 1958 г.

Цена 40 коп.

Вчера в Стокгольме открылся Всемирный конгресс за разоружение и международное сотрудничество Крепить единство народов

16 ИЮЛЯ, в одиннадцать часов десяти минут утра, открылся Всемирный конгресс за разоружение и международное сотрудничество. Заседания проходят в южной части Стокгольма, в большом спортивном зале Эрикссальсален, вмещающем свыше 2 тысяч человек. Накануне открытия мы осмотрели этот зал вместе с советскими делегатами. Оформители спрашивали у кинорежиссера Григория Александрова, хорошо ли, по его мнению, оформлено место презентации — белый потолочный фон, пересеченный вертикальными разноцветными «лучами». Над самой стеной висят транспаранты на пяти языках: сверху — на шведском, слева — на английском и испанском, а справа, у голубой трибуны для ораторов, — на французском и русском.

Зал заполнили делегаты разных стран и народов. Индонезийцы в бархатных шапочках, мусульмане в чалмах, индийцы в ярких одеяниях. Со всех сторон слышится говор, разноязычный по звучанию, но единый по той доброй радости встречи и теплым человеческим чувствам, которые выражают делегаты.

Советская делегация разместилась неподалеку от сцены, с правой стороны зала.

Делегатам и корреспондентам розданы маленькие радиоприемники величиной с портфель. На них шесть точек — можно на короткой волне поймать нужный вам перевод речи оратора, по зеленой точке передается русский перевод.

Шведский писатель Артур Лундквист открывает Всемирный конгресс за разоружение и международное сотрудничество.

Он говорит о том, что мир во всем мире должен созидаться по свободной воле свободными людьми. Призывает отбросить злое и подозрительное друг к другу.

Мир един и неделим от Востока до Западу, от горизонта до горизонта, и современная опасность от атомных и водородных бомб страшна для всех, — говорит он.

Под аплодисменты присутствующих оратор благодарит шведское правительство за гостеприимство.

После него выступают депутаты шведского парламента пастор Бертиль Мургорд, а затем состоялся выбор президиума Конгресса.

От делегации Советского Союза в президиум вошли: Алексей Сушков, Владимир Терешкин, Николай Тихонов, Илья Эрнурен.

Как встретила гостей шведская столица, какие встречи запомнились в последние дни перед открытием Конгресса?

На аэродроме Бромма несколько дней дежурил член Оргкомитета Конгресса. Делегаты прибывают почти ежедневно. Прилетела большая индийская делегация, затем посланцы Бразилии, Венесуэлы, Франции. Приехали 14 экипажей по главе с Биндари. Прибыла первая небольшая группа итальянцев, среди них один из видных деятелей социалистической партии Луццатто, кинорежиссер Дзаваттини. На специальном самолете из Италии прибыли еще 94 делегата.

Из Японии прилетели 60 делегатов, из Западной Германии — 114. Большая делегация, около 200 человек, послали на Конгресс трудящиеся Швеции.

В Стокгольм прибыла г-жа Рамешвари Неру. Мы встретили эту пожилую, седую женщину с опечаленными и полными гнева глазами в вестибюле отеля «Мальмен». Она только что прочла в вечерней газете о высадке американского десанта в Ливане и, подняв над головой сухие кулаки, возмущенно говорила с друзьями об этом вопиющем нарушении международного права, о вмешательстве США в дела Ливана.

Взаимная пропаганда братских литератур

К ТРЕТЬЕМУ всесоюзному съезду писателей многоязычная советская литература подходит мощным, сплоченным отрядом. Ее успехам радуются друзья во всем мире. Ее успехи не могут замолчать враги. Факты — упрямая вещь. А факты говорят о том, что советская литература в упорной борьбе за идейно-художественное совершенство завоевывает новые и новые высоты. Во всех многочисленных национальных литературах, составляющих великую советскую литературу, без особого труда можно видеть бурное развитие, заметное не только в сравнении с временем Первого съезда писателей, но и в сравнении с недавним Вторым съездом.

Обычно, когда нужно привести особенно яркий пример, свидетельствующий о расцвете нашей литературы, мы отмечаем достижения писателей тех народов, у которых не так давно не было даже письменности. Но громадные качественные и количественные изменения произошли за годы Советской власти и в литературах, имеющих вековые традиции, — украинской, грузинской, армянской, эстонской... Огромные богатства, накопленные и искусно создаваемые нашими литераторами, должны быть достоянием миллионов людей.

Необходимость постоянной и действенной пропаганды наших братских литератур очевидна. Надо стремиться к тому, чтобы хорошее произведение, на каком бы языке оно ни появилось, быстро становилось известным широкому всесоюзному читателю, чтобы литературную жизнь одной республики хорошо знали в другой, чтобы республики — и не только соседние, близкие по языку, — заблаговременно и восторженно укрепляли и развивали творческие связи.

Для распространения литератур народов СССР, для их пропаганды сделано и делается немало. Но нынешним положением удовлетвориться нельзя. Все возрастающий культурный уровень народа, все возрастающие требования читателей заставляют пересматривать установившиеся методы, искать новые формы работы.

Чем значительнее наши хозяйственные успехи, чем выше поднимается и будет с каждым годом подниматься материальный уровень жизни народа, тем больше будут возрастать вопросы, потребности народа в произведениях литературы, искусства, спрос на хорошие картины, музыкальные произведения, новые интересные театральные постановки, — говорили несколько месяцев назад Н. С. Хрущев на приеме в честь советской народной интеллигенции. Всему этому нельзя не радоваться, но это накладывает огромную ответственность на наши творческие организации, и в частности на союз писателей.

Слов нет, управляться с таким сложным, многоотраслевым хозяйством, как советская литература, нелегко. Эту задачу можно успешно решать лишь при активном, хозяйском участии всех писательских организаций страны и всех писательских печатных органов. Вопросы распространения и пропаганды братских литератур, несомненно, встанут на писательских съездах. Но уже сейчас, в период подготовки к съезду, и правления республиканских союзов писателей, и редакции писательских журналов и газет, и редакционные советы издательства обязаны принять меры к резкому усилению взаимной пропаганды литератур.

Важно отметить, что в литературе взаимная пропаганда для республик соседних и близлежащих. В таких республиках вполне возможно даже непосредственное, без переводов, рецензирования литературы. Об этом говорилось, в частности, на недавнем ашхабадском совещании писателей. Действительно, совершенно непонятно, почему, например, туркменский журнал так мало внимания уделяет азербайджанским писателям, казахский — киргизским и т. п.

Что же касается более далеких по языку литератур, то здесь большую помощь оказывают общедоступные переводы на русский язык. Может быть, и не так скоро, как хотелось бы, но все же крупнейшие произведения всех советских литератур появляются на русском языке и в периодике, и в отдельных изданиях. Почему республиканские журналы не считают нужным знакомить своего читателя с этими произведениями хотя бы простым сообщением, короткой рецензией? Многие ли республиканские журналы порождались, например, удаче украинского писателя М. Стелмаха, выступившего с превосходным романом «Кривая людская — не водица»? А ведь этот роман печатается в «Дружбе народов» на русском языке почти одновременно с украинским текстом в «Жовтні». Можно назвать и многие другие новые произведения, которые, несомненно, заслуживают внимания журналов, например «Битва в пути» Г. Николаева, «Перекор» О. Гончара, «Земля и народ» Р. Сирге, «Криницы» И. Шамкина, «На Алазани» Т. Донжашивили, «Сестры» А. Мухтара и т. д. и т. д.

Нельзя не отметить, что в литературе взаимная пропаганда для республик соседних и близлежащих. В таких республиках вполне возможно даже непосредственное, без переводов, рецензирования литературы. Об этом говорилось, в частности, на недавнем ашхабадском совещании писателей. Действительно, совершенно непонятно, почему, например, туркменский журнал так мало внимания уделяет азербайджанским писателям, казахский — киргизским и т. п.

Что же касается более далеких по языку литератур, то здесь большую помощь оказывают общедоступные переводы на русский язык. Может быть, и не так скоро, как хотелось бы, но все же крупнейшие произведения всех советских литератур появляются на русском языке и в периодике, и в отдельных изданиях. Почему республиканские журналы не считают нужным знакомить своего читателя с этими произведениями хотя бы простым сообщением, короткой рецензией? Многие ли республиканские журналы порождались, например, удаче украинского писателя М. Стелмаха, выступившего с превосходным романом «Кривая людская — не водица»? А ведь этот роман печатается в «Дружбе народов» на русском языке почти одновременно с украинским текстом в «Жовтні». Можно назвать и многие другие новые произведения, которые, несомненно, заслуживают внимания журналов, например «Битва в пути» Г. Николаева, «Перекор» О. Гончара, «Земля и народ» Р. Сирге, «Криницы» И. Шамкина, «На Алазани» Т. Донжашивили, «Сестры» А. Мухтара и т. д. и т. д.

Немалое значение имеет и литературная информация. Здесь выделяется латвийский журнал «Кларок». Он выдает постоянный раздел «В братской семье», в котором сообщает читателям о значительных событиях литературной и культурной жизни наших республик. Этому отряду нельзя отказать в оперативности, в широком географическом охвате, в разнообразии материала.

В большинстве союзных республик выходят на национальных языках литературные газеты. Все сказанное о журналах непосредственно относится и к ним. Разве не прямая обязанность газет информировать читателя о том, что делается в литературах братских республик, обсуждать проблемы, волнующие всех писателей, организовывать связи? Но и газеты занимаются этим важным делом совершенно недостаточно.

Все чаще и чаще со страниц газет и журналов, с трибун совещаний раздаются голоса писателей, призывающие к укреплению и расширению деловой дружбы братских литератур. Многие уже сделали в литературе братских республик, обсуждая проблемы, волнующие всех писателей, организовывать связи? Но и газеты занимаются этим важным делом совершенно недостаточно.

Слов нет, управляться с таким сложным, многоотраслевым хозяйством, как советская литература, нелегко. Эту задачу можно успешно решать лишь при активном, хозяйском участии всех писательских организаций страны и всех писательских печатных органов. Вопросы распространения и пропаганды братских литератур, несомненно, встанут на писательских съездах. Но уже сейчас, в период подготовки к съезду, и правления республиканских союзов писателей, и редакции писательских журналов и газет, и редакционные советы издательства обязаны принять меры к резкому усилению взаимной пропаганды литератур.

Важно отметить, что в литературе взаимная пропаганда для республик соседних и близлежащих. В таких республиках вполне возможно даже непосредственное, без переводов, рецензирования литературы. Об этом говорилось, в частности, на недавнем ашхабадском совещании писателей. Действительно, совершенно непонятно, почему, например, туркменский журнал так мало внимания уделяет азербайджанским писателям, казахский — киргизским и т. п.

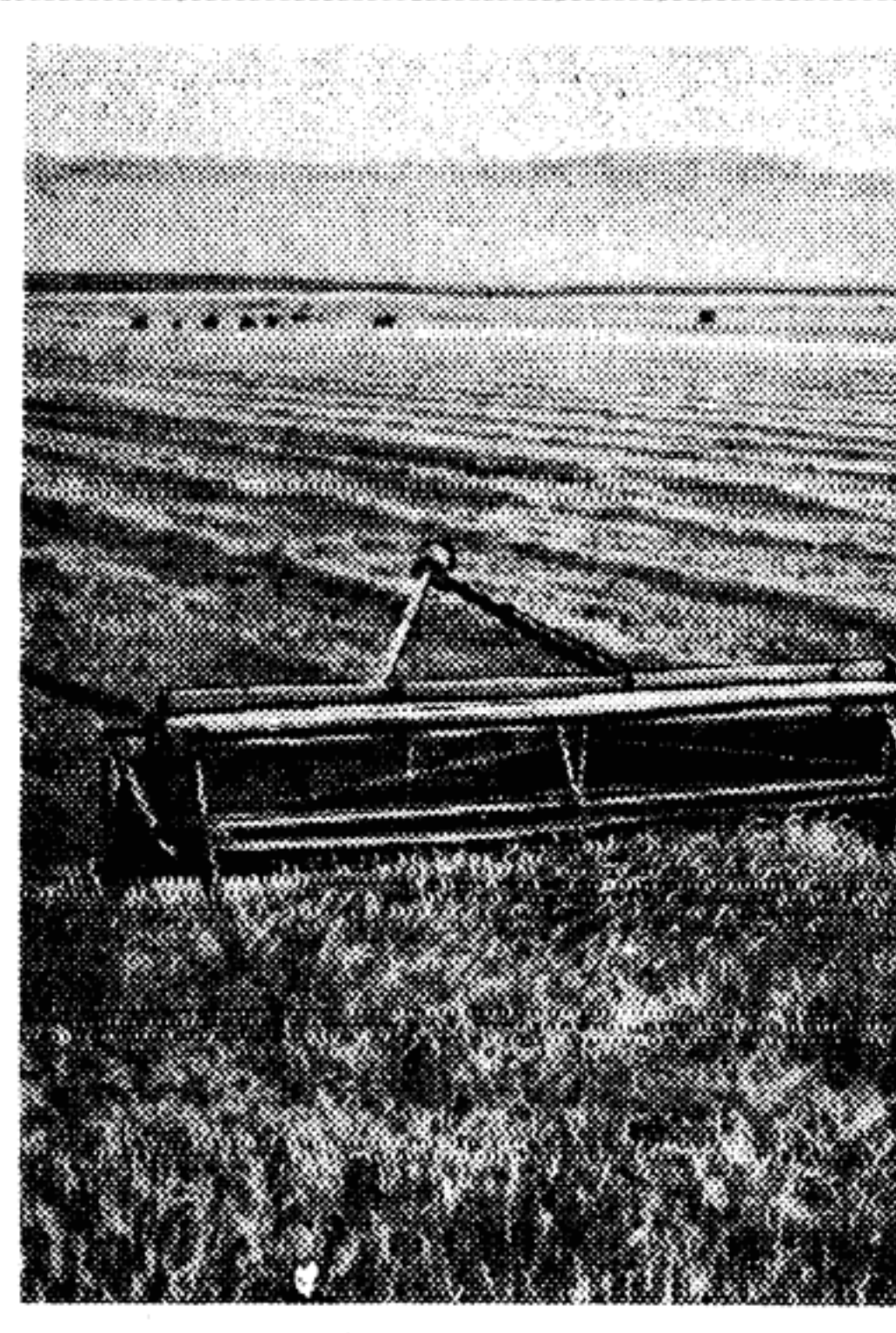
Что же касается более далеких по языку литератур, то здесь большую помощь оказывают общедоступные переводы на русский язык. Может быть, и не так скоро, как хотелось бы, но все же крупнейшие произведения всех советских литератур появляются на русском языке и в периодике, и в отдельных изданиях. Почему республиканские журналы не считают нужным знакомить своего читателя с этими произведениями хотя бы простым сообщением, короткой рецензией? Многие ли республиканские журналы порождались, например, удаче украинского писателя М. Стелмаха, выступившего с превосходным романом «Кривая людская — не водица»? А ведь этот роман печатается в «Дружбе народов» на русском языке почти одновременно с украинским текстом в «Жовтні». Можно назвать и многие другие новые произведения, которые, несомненно, заслуживают внимания журналов, например «Битва в пути» Г. Николаева, «Перекор» О. Гончара, «Земля и народ» Р. Сирге, «Криницы» И. Шамкина, «На Алазани» Т. Донжашивили, «Сестры» А. Мухтара и т. д. и т. д.

Важно отметить, что в литературе взаимная пропаганда для республик соседних и близлежащих. В таких республиках вполне возможно даже непосредственное, без переводов, рецензирования литературы. Об этом говорилось, в частности, на недавнем ашхабадском совещании писателей. Действительно, совершенно непонятно, почему, например, туркменский журнал так мало внимания уделяет азербайджанским писателям, казахский — киргизским и т. п.

Что же касается более далеких по языку литератур, то здесь большую помощь оказывают общедоступные переводы на русский язык. Может быть, и не так скоро, как хотелось бы, но все же крупнейшие произведения всех советских литератур появляются на русском языке и в периодике, и в отдельных изданиях. Почему республиканские журналы не считают нужным знакомить своего читателя с этими произведениями хотя бы простым сообщением, короткой рецензией? Многие ли республиканские журналы порождались, например, удаче украинского писателя М. Стелмаха, выступившего с превосходным романом «Кривая людская — не водица»? А ведь этот роман печатается в «Дружбе народов» на русском языке почти одновременно с украинским текстом в «Жовтні». Можно назвать и многие другие новые произведения, которые, несомненно, заслуживают внимания журналов, например «Битва в пути» Г. Николаева, «Перекор» О. Гончара, «Земля и народ» Р. Сирге, «Криницы» И. Шамкина, «На Алазани» Т. Донжашивили, «Сестры» А. Мухтара и т. д. и т. д.

Важно отметить, что в литературе взаимная пропаганда для республик соседних и близлежащих. В таких республиках вполне возможно даже непосредственное, без переводов, рецензирования литературы. Об этом говорилось, в частности, на недавнем ашхабадском совещании писателей. Действительно, совершенно непонятно, почему, например, туркменский журнал так мало внимания уделяет азербайджанским писателям, казахский — киргизским и т. п.

Что же касается более далеких по языку литератур, то здесь большую помощь оказывают общедоступные переводы на русский язык. Может быть, и не так скоро, как хотелось бы, но все же крупнейшие произведения всех советских литератур появляются на русском языке и в периодике, и в отдельных изданиях. Почему республиканские журналы не считают нужным знакомить своего читателя с этими произведениями хотя бы простым сообщением, короткой рецензией? Многие ли республиканские журналы порождались, например, удаче украинского писателя М. Стелмаха, выступившего с превосходным романом «Кривая людская — не водица»? А ведь этот роман печатается в «Дружбе народов» на русском языке почти одновременно с украинским текстом в «Жовтні». Можно назвать и многие другие новые произведения, которые, несомненно, заслуживают внимания журналов, например «Битва в пути» Г. Николаева, «Перекор» О. Гончара, «Земля и народ» Р. Сирге, «Криницы» И. Шамкина, «На Алазани» Т. Донжашивили, «Сестры» А. Мухтара и т. д. и т. д.

ХЛЕБ КАЗАХСТАНА

На целине началась уборка урожая. Огненные хлеба выражены нынче тружениками бескрайних совхозных полей Казахстана. Но мало вырастить хороший урожай, не менее важно убрать его весь, до последнего зернышка. Тщательно подготовились работники Рославльского совхоза Алма-Атинской области к этой ответственной задаче. Как и многие другие коллективы целинников, они поставили перед собой нелегкую, но благородную цель: убрать богатый урожай без потерь. Совхозу нужно убрать еще 26 с лишним тысяч гектаров озимых раздельным способом.

НА СНИМКЕ: разделяющая уборка озимых на полях Рославльского совхоза.

Фото Г. ЕМЕЛЬЯНОВА

ВОКРУГ ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА

ИЗВЕСТНО, что на свете существуют такие профессии, где дело не обходится без риска: горняки, моряки, летчики, ученые, распечатывающие атомы. Но риск этот можно определить заранее, опасность — устранить, а несчастные случаи — довести до минимума.

Иное дело — атомное вооружение. Известный польский ученый-атомник, проф. Золтан, сказал нам: «Атомный реактор — это аппарат, действующий под контролем человека. Такой же самый реактор, срабатывающий очень быстро, но не контролируемый, — это как раз атомная бомба». Соседство, как видите, весьма близкое, а разница — принципиальная, огромная. И для нас лучше всего заблаговременно понять и усвоить ее.

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

ТО, О ЧЕМ будет рассказано в этих заметках, может показаться скучноватым, неинтересным. И тем не менее обо всем этом нельзя не говорить, ибо речь идет о главном резерве сибирского животноводства.

В минувшем году омысье животноводы дважды завершили переходящее красное знамя Совета Министров РСФСР. Только за три года убой в колхозах увеличился более чем на восемьсот голов. Но в текущем году убой коров в большинстве колхозов и совхозов по сравнению с прошлым годом снизился, хотя расход кормов на единицу продукции увеличился. Это обстоятельство вызвало разговор о проблеме белка. Чтобы двинуться вперед, нужно решать проблему белковых кормов.

Примечательна такая эпизод: однажды в кабинет начальника областного управления сельского хозяйства зашел главный агроном Измайловского совхоза В. Лепник. Подозревая, он протянул бумагу начальнику. Тот прочел ее и произнес:

— А директор-то у вас хитрый... Знает, кто надо за кормами посылать. Агроном был смущен. В письме говорилось: «Отсутствие в рационе белковых кормов привело к резкому снижению надоев молока».

Вывод подкреплялся фактами. В зимние месяцы среднесуточные удои коров были на два с лишним литра ниже, чем за это время в прошлом году.

— Где же изыскать белковые корма? Совхозный агроном называет адреса:

ПОИСКИ СТЕПАНА ЛАВРОВА

Леонид ИВАНОВ

хлюпковый жмык в Узбекистане, соевый — на Дальнем Востоке.

В тот же день Лепник умчался в Ташкент. В кармане у него лежало письмо от областных организаций с просьбой оказать содействие в приобретении кормов. Но даже сам Лепник не был уверен, что ему удастся купить корма и получить вагоны.

И тогда меня заинтересовал вопрос, как решается проблема белковых кормов. С этой целью я поехал в передовую Северо-Любинский совхоз.

ДИРЕКТОР совхоза Никифоров — коренастый, с короткой седеющей бородой, сидел за небольшим столом. На ладанке серого, в мелкую клеточку пиджака сверкала Золотая Звезда Героя Социалистического Труда. Перед ним лежала раскрытая книга профессора Попова.

— Теперь все ясно! — директор положил руку на книгу. — Не научились мы еще по-научному вести животноводство... И ты тоже хорош... зоотехник! — обратился он к немолодому человеку.

— Давно известно, Константин Дмитриевич, что белковых кормов у нас недостаточно, — оправдывался зоотехник. — Маловато сеем бобовых культур.

— А почему? — строго спросил директор. — Потому что вы, зоотехники, не требуете. Интересуетесь сеном да силосом, а есть там белок или нет, это вас будто не касается... Кто же, как не зоотехник, должен составлять баланс белка? — Вот так и хозяинуем, — сказал мне Константин Дмитриевич. — Ученые обосновывают нормы кормления скота, а мы запасем корма без всякой научной подкладки...

Константина Дмитриевича Никифорова я знаю давно. Почти двадцать лет он руководит Северо-Любинским совхозом и известен в области как хороший хозяин. К его выступлениям всегда прислушиваются.

Так что же взводило директора? А вот что. Совхоз с каждым годом заготавливает все больше и больше кормов, однако удои коров снижаются.

— Дело в том, что мы как-то упустили из виду качество кормов. Ведь в последние годы скоту стали давать больше силоса, — сказал директор.

Я заметил, что в колхозах именно сочные корма сыграли решающую роль в повышении удоев.

— Это правильно, — согласился Никифоров, — но удои при тех же кормах могли бы быть в полтора раза выше. На килограмм молока колхозы расходуют кормов еще больше, чем мы. Весь секрет в белке.

НА ПЛОЩАДИ МАЗКОВСКОГО

В ЦЕНТРЕ Москвы, на площади, носящей имя Лавковского, идет напряженная работа: в ближайшие дни здесь откроется памятник великому поэту.

За высоким зеленым забором, ограждающим середину площади, будто пулеметными очередями строчат пневматические отбойные молотки, фрезеруют мотор компрессора, плавно движется в воздухе стрела подъемного крана. Дорожный каток выравнивает территорию, которая будет залита цветным асфальтом вокруг возвышающегося монумента. У его подножия укладывается грунт, скоро он зазеленеет молодой газонной травой.

Месяца два назад в Москву с Украины была доставлена гигантская глыба темного лабрадора для пьедестала памятника. А позавчера вечером на специальной прицепной автоплатформе прибыла из Ленинграда, с заводе «Монументальстрой», бронзовая фигура поэта. Ее вес — около восьми тонн, высота — шесть метров.

Установкой статуи на пьедестал руководит автор памятника скульптор А. Кибальников. Мы сфотографировали его на строительной площадке в тот момент, когда он показывает только что расплавленную скульптуру статуи сестре поэта Людмиле Владимировне Мазковской.

Фото А. ЛЯПИНА

Мир один и неделим от Востока до Западу, от горизонта до горизонта, и современная опасность от атомных и водородных бомб страшна для всех, — говорит он.

Под аплодисменты присутствующих оратор благодарит шведское правительство за гостеприимство.

После него выступают депутаты шведского парламента пастор Бертиль Мургорд, а затем состоялся выбор президиума Конгресса.

От делегации Советского Союза в президиум вошли: Алексей Сушков, Владимир Терешкин, Николай Тихонов, Илья Эрнурен.

Как встретила гостей шведская столица, какие встречи запомнились в последние дни перед открытием Конгресса?

На аэродроме Бромма несколько дней дежурил член Оргкомитета Конгресса. Делегаты прибывают почти ежедневно. Прилетела большая индийская делегация, затем посланцы Бразилии, Венесуэлы, Франции. Приехали 14 экипажей по главе с Биндари. Прибыла первая небольшая группа итальянцев, среди них один из видных деятелей социалистической партии Луццатто, кинорежиссер Дзаваттини. На специальном самолете из Италии прибыли еще 94 делегата.

Из Японии прилетели 60 делегатов, из Западной Германии — 114. Большая делегация, около 200 человек, послали на Конгресс трудящиеся Швеции.

В Стокгольм прибыла г-жа Рамешвари Неру. Мы встретили эту пожилую, седую женщину с опечаленными и полными гнева глазами в вестибюле отеля «Мальмен». Она только что прочла в вечерней газете о высадке американского десанта в Ливане и, подняв над головой сухие кулаки, возмущенно говорила с друзьями об этом вопиющем нарушении международного права, о вмешательстве США в дела Ливана.

Мир один и неделим от Востока до Западу, от горизонта до горизонта, и современная опасность от атомных и водородных бомб страшна для всех, — говорит он.

Под аплодисменты присутствующих оратор благодарит шведское правительство за гостеприимство.

После него выступают депутаты шведского парламента пастор Бертиль Мургорд, а затем состоялся выбор президиума Конгресса.

От делегации Советского Союза в президиум вошли: Алексей Сушков, Владимир Терешкин, Николай Тихонов, Илья Эрнурен.

Как встретила гостей шведская столица, какие встречи запомнились в последние дни перед открытием Конгресса?

На аэродроме Бромма несколько дней дежурил член Оргкомитета Конгресса. Делегаты прибывают почти ежедневно. Прилетела большая индийская делегация, затем посланцы Бразилии, Венесуэлы, Франции. Приехали 14 экипажей по главе с Биндари. Прибыла первая небольшая группа итальянцев, среди них один из видных деятелей социалистической партии Луццатто, кинорежиссер Дзаваттини. На специальном самолете из Италии прибыли еще 94 делегата.

Из Японии прилетели 60 делегатов, из Западной Германии — 114. Большая делегация, около 200 человек, послали на Конгресс трудящиеся Швеции.

В Стокгольм прибыла г-жа Рамешвари Неру. Мы встретили эту пожилую, седую женщину с опечаленными и полными гнева глазами в вестибюле отеля «Мальмен». Она только что прочла в вечерней газете о высадке американского десанта в Ливане и, подняв над головой сухие кулаки, возмущенно говорила с друзьями об этом вопиющем нарушении международного права, о вмешательстве США в дела Ливана.

Мир один и неделим от Востока до Западу, от горизонта до горизонта, и современная опасность от атомных и водородных бомб страшна для всех, — говорит он.

Под аплодисменты присутствующих оратор благодарит шведское правительство за гостеприимство.

После него выступают депутаты шведского парламента пастор Бертиль Мургорд, а затем состоялся выбор президиума Конгресса.

От делегации Советского Союза в президиум вошли: Алексей Сушков, Владимир Терешкин, Николай Тихонов, Илья Эрнурен.

Как встретила гостей шведская столица, какие встречи запомнились в последние дни перед открытием Конгресса?

На аэродроме Бромма несколько дней дежурил член Оргкомитета Конгресса. Делегаты прибывают почти ежедневно. Прилетела большая индийская делегация, затем посланцы Бразилии, Венесуэлы, Франции. Приехали 14 экипажей по главе с Биндари. Прибыла первая небольшая группа итальянцев, среди них один из видных деятелей социалистической партии Луццатто, кинорежиссер Дзаваттини. На специальном самолете из Италии прибыли еще 94 делегата.

Из Японии прилетели 60 делегатов, из Западной Германии — 114. Большая делегация, около 200 человек, послали на Конгресс трудящиеся Швеции.

В Стокгольм прибыла г-жа Рамешвари Неру. Мы встретили эту пожилую, седую женщину с опечаленными и полными гнева глазами в вестибюле отеля «Мальмен». Она только что прочла в вечерней газете о высадке американского десанта в Ливане и, подняв над головой сухие кулаки, возмущенно говорила с друзьями об этом вопиющем нарушении международного права, о вмешательстве США в дела Ливана.

Мир один и неделим от Востока до Западу, от горизонта до горизонта, и современная опасность от атомных и водородных бомб страшна для всех, — говорит он.

Под аплодисменты присутствующих оратор благодарит шведское правительство за гостеприимство.

После него выступают депутаты шведского парламента пастор Бертиль Мургорд, а затем состоялся выбор президиума Конгресса.

От делегации Советского Союза в президиум вошли: Алексей Сушков, Владимир Терешкин, Николай Тихонов, Илья Эрнурен.

Как встретила гостей шведская столица, какие встречи запомнились в последние дни перед открытием Конгресса?

На аэродроме Бромма несколько дней дежурил член Оргкомитета Конгресса. Делегаты прибывают почти ежедневно. Прилетела большая индийская делегация, затем посланцы Бразилии, Венесуэлы, Франции. Приехали 14 экипажей по главе с Биндари. Прибыла первая небольшая группа итальянцев, среди них один из видных деятелей социалистической партии Луццатто, кинорежиссер Дзаваттини. На специальном самолете из Италии прибыли еще 94 делегата.

Из Японии прилетели 60 делегатов, из Западной Германии — 114. Большая делегация, около 200 человек, послали на Конгресс трудящиеся Швеции.

В Стокгольм прибыла г-жа Рамешвари Неру. Мы встретили эту пожилую, седую женщину с опечаленными и полными гнева глазами в вестибюле отеля «Мальмен». Она только что прочла в вечерней газете о высадке американского десанта в Ливане и, подняв над головой сухие кулаки, возмущенно говорила с друзьями об этом вопиющем нарушении международного права, о вмешательстве США в дела Ливана.

Мир один и неделим от Востока до Западу, от горизонта до горизонта, и современная опасность от атомных и водородных бомб страшна для всех, — говорит он.

Под аплодисменты присутствующих оратор благодарит шведское правительство за гостеприимство.

После него выступают депутаты шведского парламента пастор Бертиль Мургорд, а затем состоялся выбор президиума Конгресса.

От делегации Советского Союза в президиум вошли: Алексей Сушков, Владимир Терешкин, Николай Тихонов, Илья Эрнурен.

Как встретила гостей шведская столица, какие встречи запомнились в последние дни перед открытием Конгресса?

На аэродроме Бромма несколько дней дежурил член Оргкомитета Конгресса. Делегаты прибывают почти ежедневно. Прилетела большая индийская делегация, затем посланцы Бразилии, Венесуэлы, Франции. Приехали 14 экипажей по главе с Биндари. Прибыла первая небольшая группа итальянцев, среди них один из видных деятелей социалистической партии Луццатто, кинорежиссер Дзаваттини. На специальном самолете из Италии прибыли еще 94 делегата.

Из Японии прилетели 60 делегатов, из Западной Германии — 114. Большая делегация, около 200 человек, послали на Конгресс трудящиеся Швеции.

В Стокгольм прибыла г-жа Рамешвари Неру. Мы встретили эту пожилую, седую женщину с опечаленными и полными гнева глазами в вестибюле отеля «Мальмен». Она только что прочла в вечерней газете о высадке американского десанта в Ливане и, подняв над головой сухие кулаки, возмущенно говорила с друзьями об этом вопиющем нарушении международного права, о вмешательстве США в дела Ливана.

Мир один и неделим от Востока до Западу, от горизонта до горизонта, и современная опасность от атомных и водородных бомб страшна для всех, — говорит он.

Под аплодисменты присутствующих оратор благодарит шведское правительство за гостеприимство.

После него выступают депутаты шведского парламента пастор Бертиль Мургорд, а затем состоялся выбор президиума Конгресса.

От делегации Советского Союза в президиум вошли: Алексей Сушков, Владимир Терешкин, Николай Тихонов, Илья Эрнурен.

Как встретила гостей шведская столица, какие встречи запомнились в последние дни перед открытием Конгресса?

На аэродроме Бромма несколько дней дежурил член Оргкомитета Конгресса. Делегаты прибывают почти ежедневно. Прилетела большая индийская делегация, затем посланцы Бразилии, Венесуэлы, Франции. Приехали 14 экипажей по главе с Биндари. Прибыла первая небольшая группа итальянцев, среди них один из видных деятелей социалистической партии Луццатто, кинорежиссер Дзаваттини. На специальном самолете из Италии прибыли еще 94 делегата.

Из Японии прилетели 60 делегатов, из Западной Германии — 114. Большая делегация, около 200 человек, послали на Конгресс трудящиеся Швеции.

В Стокгольм прибыла г-жа Рамешвари Неру. Мы встретили эту пожилую, седую женщину с опечаленными и полными гнева глазами в вестибюле отеля «Мальмен». Она только что прочла в вечерней газете о высадке американского десанта в Ливане и, подняв над головой сухие кулаки, возмущенно говорила с друзьями об этом вопиющем нарушении международного права, о вмешательстве США в дела Ливана.

СУДЕЙ — МИЛЛИОНЫ

«Красные» опередили нас в науке. Им уже мало Земли, они теперь вторгаются во Вселенную! — бормочут генералы Пентагона. — Надо срочно вооружаться!»

«А ведь они обладают более совершенным оружием, с большим радиусом действия! — терзаются сомнениями господа капиталисты. — Стало быть, у нас остается только внезапность, опережение противника. Да, но шансы эти уменьшаются с каждым днем и уже сводятся не к часам, а к минутам...»

«Мы не выдержим этого Темпа, — заключают некоторые деятели, — у нас есть последний шанс: «схватить мир!»

Но судей — миллионы. Сотни миллионов! И среди них — ты, я и все честные люди земного шара.

(Окончание на 4-й стр.)

Мир один и неделим от Востока до Западу, от горизонта до горизонта, и современная опасность от атомных и водородных бомб страшна для всех, — говорит он.

Под аплодисменты присутствующих оратор благодарит шведское правительство за гостеприимство.

После него выступают депутаты шведского парламента пастор Бертиль Мургорд, а затем состоялся выбор президиума Конгресса.

От делегации Советского Союза в президиум вошли: Алексей Сушков, Владимир Терешкин, Николай Тихонов, Илья Эрнурен.

Как встретила гостей шведская столица, какие встречи запомнились в последние дни перед открытием Конгресса?

На аэродроме Бромма несколько дней дежурил член Оргкомитета Конгресса. Делегаты прибывают почти ежедневно. Прилетела большая индийская делегация, затем посланцы Бразилии, Венесуэлы, Франции. Приехали 14 экипажей по главе с Биндари. Прибыла первая небольшая группа итальянцев, среди них один из видных деятелей социалистической партии Луццатто, кинорежиссер Дзаваттини. На специальном самолете из Италии прибыли еще 94 делегата.

Из Японии прилетели 60 делегатов, из Западной Германии — 114. Большая делегация, около 200 человек, послали на Конгресс трудящиеся Швеции.

В Стокгольм прибыла г-жа Рамешвари Неру. Мы встретили эту пожилую, седую женщину с опечаленными и полными гнева глазами в вестибюле отеля «Мальмен». Она только что прочла в вечерней газете о высадке американского десанта в Ливане и, подняв над головой сухие кулаки, возмущенно говорила с друзьями об этом вопиющем нарушении международного права, о вмешательстве США в дела Ливана.

Мир один и неделим от Востока до Западу, от горизонта до горизонта, и современная опасность от атомных и водородных бомб страшна для всех, — говорит он.

Под аплодисменты присутствующих оратор благодарит шведское правительство за гостеприимство.

После него выступают депутаты шведского парламента пастор Бертиль Мургорд, а затем состоялся выбор президиума Конгресса.

От делегации Советского Союза в президиум вошли: Алексей Сушков, Владимир Терешкин, Николай Тихонов, Илья Эрнурен.

Как встретила гостей шведская столица, какие встречи запомнились в последние дни перед открытием Конгресса?

На аэродроме Бромма несколько дней дежурил член Оргкомитета Конгресса. Делегаты прибывают почти ежедневно. Прилетела большая индийская делегация, затем посланцы Бразилии, Венесуэлы, Франции. Приехали 14 экипажей по главе с Биндари. Прибыла первая небольшая группа итальянцев, среди них один из видных деятелей социалистической партии Луццатто, кинорежиссер Дзаваттини. На специальном самолете из Италии прибыли еще 94 делегата.

Из Японии прилетели 60 делегатов, из Западной Германии — 114. Большая делегация, около 200 человек, послали на Конгресс трудящиеся Швеции.

В Стокгольм прибыла г-жа Рамешвари Неру. Мы встретили эту пожилую, седую женщину с опечаленными и полными гнева глазами в вестибюле отеля «Мальмен». Она только что прочла в вечерней газете о высадке американского десанта в Ливане и, подняв над головой сухие кулаки, возмущенно говорила с друзьями об этом вопиющем нарушении международного права, о вмешательстве США в дела Ливана.

Мир один и неделим от Востока до Западу, от горизонта до горизонта, и современная опасность от атомных и водородных бомб страшна для всех, — говорит он.

Под аплодисменты присутствующих оратор благодарит шведское правительство за гостеприимство.

После него выступают депутаты шведского парламента пастор Бертиль Мургорд, а затем состоялся выбор президиума Конгресса.

От делегации Советского Союза в президиум вошли: Алексей Сушков, Владимир Терешкин, Николай Тихонов, Илья Эрнурен.

Как встретила гостей шведская столица, какие встречи запомнились в последние дни перед открытием Конгресса?

На аэродроме Бромма несколько дней дежурил член Оргкомитета Конгресса. Делегаты прибывают почти ежедневно. Прилетела большая индийская делегация, затем посланцы Бразилии, Венесуэлы, Франции. Приехали 14 экипажей по главе с Биндари. Прибыла первая небольшая группа итальянцев, среди них один из видных деятелей социалистической партии Луццатто, кинорежиссер Дзаваттини. На специальном самолете из Италии прибыли еще 94 делегата.

Из Японии прилетели 60 делегатов, из Западной Германии — 114. Большая делегация, около 200 человек, послали на Конгресс трудящиеся Швеции.

В Стокгольм прибыла г-жа Рамешвари Неру. Мы встретили эту пожилую, седую женщину с опечаленными и полными гнева глазами в вестибюле отеля «Мальмен». Она только что прочла в вечерней газете о высадке американского десанта в Ливане и, подняв над головой сухие кулаки, возмущенно говорила с друзьями об этом вопиющем нарушении международного права, о вмешательстве США в дела Ливана.

Мир один и неделим от Востока до Западу, от горизонта до горизонта, и современная опасность от атомных и водородных бомб страшна для всех, — говорит он.

Под аплодисменты присутствующих оратор благодарит шведское правительство за гостеприимство.

После него выступают депутаты шведского парламента пастор Бертиль Мургорд, а затем состоялся выбор президиума Конгресса.

От делегации Советского Союза в президиум вошли: Алексей Сушков, Владимир Терешкин, Николай Тихонов, Илья Эрнурен.

Как встретила гостей шведская столица, какие встречи запомнились в последние дни перед открытием Конгресса?

На аэродроме Бромма несколько дней дежурил член Оргкомитета Конгресса. Делегаты прибывают почти ежедневно. Прилетела большая индийская делегация, затем посланцы Бразилии, Венесуэлы, Франции. Приехали 14 экипажей по главе с Биндари. Прибыла первая небольшая группа итальянцев, среди них один из видных деятелей социалистической партии Луццатто, кинорежиссер Дзаваттини. На специальном самолете из Италии прибыли еще 94 делегата.

Из Японии прилетели 60 делегатов, из Западной Германии — 114. Большая делегация, около 200 человек, послали на Конгресс трудящиеся Швеции.

В Стокгольм прибыла г-жа Рамешвари Неру. Мы встретили эту пожилую, седую женщину с опечаленными и полными гнева глазами в вестибюле отеля «

Поиски Степана Лаврова

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Константин Дмитриевич говорит: — Если мы найдем путь к увеличению производства высокобелковых кормов, то эффективность кукурузы и картофеля сразу же резко повысится. — Побойсьх следует сеять гороха, — попробовал я подсказать. Но Никитин умахнулся: — Только-то что. Надо сделать так, как председатель колхоза «Память Маяковского» Лавров.

СТЕПАН Федорович Лавров стоял у трактора и прислушивался к работе мотора. В прошлом он — опытный механик, а теперь — председатель колхоза, студент-заочник, будущий агроном.

Мы отправились с ним на ферму. Остановились у силовой трансмиссии. Силос в ней обычный — кукурузный, но в нем много чуть потемневших стручков гороха.

— После пятнадцатого, урожайного года у нас было много концентратов, — рассказывал Лавров, — в ту зиму каждой корове давали по четыре, а то и по пять кило овсянки. А нынче даем только по одному.

Меня интересовал вопрос об улоях. — Улоя ничего... на уровне. А жирность молока поднялась почти на три десятых процента. Помог кукурузно-гороховый силос.

Степан Федорович сообщил, что в эту зиму расход кормов на центнер молока ниже прошлогоднего процентов на тридцать. Выходит, Лавров нашел путь к выравниванию белкового баланса! В чем же секрет?

С приходом в колхоз Лавров энергично принялся за внедрение передовых приемов, которые оправдали себя в совхозе. Но вноси в них и свое. Он обратил внимание, что при обычном посеве гороха не видно по стеблю кукурузы, а стебли по земле. Тогда Лавров сузил междурядья.

В прошлом году сбор кукурузно-гороховой зеленой массы превысил четыреста центнеров с гектара, то есть в два раза выше, чем при посеве кукурузы без смеси с горохом. Выше стало и качество полученного корма.

КАБИНЕТ первого секретаря Омского обкома партии Евгения Петровича Колушинского в какой-то степени напоминает агрономический.

Почти весь длинный стол у стены завален кукурузными початками во всех стадиях спелости — с зерном желтым, белым, коричневым. На нескольких стульях лежит большой пух стручочного гороха. И горох, и початки кукурузы, и спелые люцерны — все это своеобразные рапорты о первых успехах в поисках белка.

Взав со стола связку кукурузных початков с крупными стекловидными зернами, Колушинский говорит: — В нашей области собрано немало своих семян кукурузы. Свыше ста тысяч тонн кукурузных початков молочно-восковой спелости заложено вместе со стеблями в силосные ямы. А если бы мы имели дополнительно сотни полторы силосных комбайнов да пятьсот-шестьсот грузовиков, — початков было бы заложено в два раза больше.

Почему? В условиях Сибири осенние заморозки наступают, как правило, в сентябре, и это заставляет спешить с началом уборки кукурузы. Чем меньше в хозяйстве машин, тем раньше начинают уборку.

В Северо-Люблинском совхозе, например, в начале уборки в прошлом году снимали с гектара по двести центнеров зеленой массы кукурузы, а в сентябре — вдвое больше. При этом резко увеличивается количество переваримого белка.

Другое дело — на юге страны. Там заморозки не страшны, и кукурузу можно убирать в период наибольшего урожая и зеленой массы, и белка. А в Сибири приходится опасаться заморозков.

Возникает вопрос: учитывают ли это обстоятельство в Министерстве сельского хозяйства, когда планируют завоз уборочной техники? К сожалению, нет!

Есть еще один путь увеличения кор-

мовых резервов: сибирские ученые предлагают больше сеять среднеспелых сортов кукурузы.

Такого мнения придерживаются ученые Омского сельскохозяйственного института А. Коженичкин и Г. Попова. Опыт показал, что в условиях Сибири позднеспелые сорта кукурузы дают наиболее высокий урожай зеленой массы. Но они обычно не успевают образовать початков, и поэтому, хотя общий урожай массы большой, сбор кормов (и по кормовым единицам, и по белку) зачастую получается ниже, чем от среднеспелых сортов. Целесообразно в каждом хозяйстве сеять кукурузу двух сортов — среднеспелого и позднеспелого. Это позволило бы также уменьшить напряжение уборочных работ. Нельзя не учитывать и такое обстоятельство из практики того же Северо-Люблинского совхоза. Зеленую массу перед тем, как заложить в траншею, взмешивают. Готовый силос отпускают тоже по весу. Результаты показали, что выход силоса от веса заложеной массы не превышает шестидесяти процентов.

Куда же девается остальное? Вопрос требует специального исследования. Но факт остается фактом: чем раньше убирают кукурузу, тем больше отходов на так называемый «чугар».

Вопрос о том, какие сорта кукурузы надо сеять в Сибири, — далеко не праздный. Но пока в Омскую область завозятся семена почти исключительно позднеспелых сортов.

А это означает, что в ближайшие годы проблема белкового корма должна решаться за счет посевов таких культур, как горох, вики, и им подобных. Тем более, что теперь найден путь к преодолению трудностей с их уборкой.

В прошлом году мне довелось видеть, как в Северо-Люблинском совхозе на уборке горохо-овсяной смеси применяли двухфазную косовицу.

— Это же замечательно получается! — восхищается Никитин. — При такой уборке и лопуха в дею пойдут! — Лопухи — это стручки гороха, в которых горошинки только что образовались, а в них белка не меньше, чем в овсе.

Поиски белка продолжаются. Секретарь обкома партии рассказал мне, как в колхозе «Красное знамя», Ульяновского района, сеяли горох в смеси с мотаром. Подобной смеси в Сибири пока еще не сеялось.

Чем привлекает мотар? Эта культура в условиях Сибири дает урожай выше всех других однолетних трав, особенно в засушливые годы.

Решение проблемы белковых кормов скажется не только на увеличении продуктивности коров, но и на производстве мяса. Ведь в свиноводстве белковые корма играют еще большую роль.

Возникает вопрос: почему же так медленно увеличивается производство высокобелковых кормов? Это можно наглядно показать на примере Северо-Люблинского совхоза.

Директор совхоза еще в 1956 году где-то раздобыл семена и посеял несколько сот гектаров гороха в смеси с овсом. В прошлом году весь овес на площади свыше 2 500 гектаров был посеян только в смеси с горохом.

Но, как и странно, белковых кормов в хозяйстве почти не прибавилось.

Что же произошло? В 1956 году, когда урожай был уже снят, неожиданно пришло распоряжение: сдать сверх плана тысячу тонн зернофуража. Пришлось увезти на элеватор горохо-овсяную смесь. В результате хозяйство имело сотни тысяч рублей убытка.

В прошлом году, когда горох только еще зацвел, из областного управления сельского хозяйства в один день пришло два распоряжения — одно от начальника зонального управления, а второе — от начальника всего управления. Они предлагали из будущего урожая выдать горох другим хозяйствам.

— На то говенько-то охотников много, — досадует директор. — Разве подобные действия поощряют инициаторов создания прочной и хорошей кормовой базы? И не потому ли все девятно совхозов управления имели на своих полях гороха столько, сколько его

сеялось в одном Северо-Люблинском совхозе?

МОГУТ задать вопрос: для чего же пишется эти заметки, если борьба за белок уже развернулась? Дело в том, что колхозы и совхозы Омской области вышедшей весной имели семян гороха и вики всего лишь 900, а люцерны — 10 тонн. Это — пятдесятая, а может быть, и сотая часть потребности.

Нам думается, что поиски и находки Степана Лаврова весьма поучительны и заслуживают серьезного внимания. Министерству сельского хозяйства РСФСР нужно побольше выделять семян бобовых культур и заняться организацией специализированных хозяйств по производству таких семян. Ученые призваны вывести наиболее урожайные сорта бобовых и разработать агротехнику применительно к различным зонам Сибири.

Решить проблему белковых кормов — значит крупно поднять продуктивность животноводства. Омск

ПОДЪЕЗЖАЯ К МОСКВЕ...

ДЛЯ ТЕХ, кто прибывает в Москву с аэродрома во Внуково, знакомство со столицей начинается яркими картинами. След за зелеными полями на горизонте возникает монументальное новое здание университета, новые кварталы Юго-западного района, Ленинский проспект.

Так же внушительно выглядит въезд в город по Кутузовскому проспекту: два громадных жилых дома возвышаются, образуя как бы ворота, в отдалении вырисовываются высотные здания. Ново-Артбасткий мост с подъездами к нему обещает стать украшением города.

Радует глаз и въезд в город со стороны проспекта Мира, мимо Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, по широкой магистрали бывшей Первой Мещанской. Особенно эта перемена трогает сердце старожилов. Они-то помнят, как выглядела улица в старые времена.

Теперь вообразим себе то, что переживает пассажир скорого поезда, прибывающий в Москву по Московско-Рязанской дороге.

Только что директор торжественно возгласил по радио: — Граждане пассажиры! Наш поезд прибывает в отчину нашей Родины — Москву!

Затем слышится популярная песня о Москве.

Поезд замедляет ход. Пассажиры прилипли к окнам, и их взору открывается весьма неприглядная картина: старые шалы россыпью, мусор, грязное железнодорожное полотно, невысыхающие нефтяные лужи, снятые с колес старые вагоны, превращенные во временное жилье, ветхие одноэтажные домишки, грильяды развешанного белья на веревке.

— Это Москва? — с удивлением вопрошает впервые приезжающий в столицу пассажир.

Впрочем, разочарование длится недолго, вскоре Москва показывает себя с самой лучшей стороны.

НАША СТОЛИЦА стоит, как известно, на семи холмах, в живописнейшей местности средней полосы России. Но въезды в столицу в давние времена оставляли желать лучшего, особенно в ту пору, когда через Москву мчались ямские тройки, катили «на двоих слаженные» возы, доменные кареты и дилижансы. В старой Москве было семнадцать застав. Город лежал на важнейших торговых путях и почтовых трактах. Через Сокольническую, Преображенскую, Продольную и Семеновскую заставы потянулись восточные и северные дороги в сторону Троицкого, Пресненского и на запад. А сколько тысяч — нехотевших в лаптях и босиком шли через эти заставы в Москву в поисках заработка. Печальную славу имела Владимирка — по этой дороге гнали, под кандалами этой зной, ссыльных. Эта дорога Радищева, декабристов, народовольцев, революционеров-каторжан, по справед-

БЕНИМЕТ МАЙЛИН
ПОВЕСТИ РАССКАЗЫ

ЗАЧИНATEЛИ КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В декабре нынешнего года в Москве состоится декада искусств и литературы Казахстана. В республике идет интенсивная подготовка к этому творческому смотрю достижений казахской культуры. Писатели отчитываются книгами. Казахское государственное издательство художественной литературы выпускает и издаст много новых изданий на русском языке. Значительная часть их уже вышла в свет. Мы хотим рассказать сегодня о трех литераторах старшего поколения, зачинателях казахской советской литературы. Эда ли не первое место среди них принадлежит Бенимету Майлину, нашему свой литературный путь еще в детстве.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Сакен Сейфуллин — один из выдающихся писателей и общественных деятелей Казахстана. Первый сборник его стихов «Прощание дня» появился в Казахстане в 1914 году. Литературный талант С. Сейфуллина весьма разнообразен. Его поэму принадлежит лирические стихи и поэмы, романы, повести и рассказы, пьесы и очерки. Выпущенный ныне сборник знакомит читателей с произведениями писателя. В книгу включены повести: «Айша» — беллетризованное изображение женщины в революционном движении казахского народа, «Плоды» — о мизантропии казахского народа после революции. В «Землеоплах» писатель рассказывает о шахтерах и строителях железнодородных путей, их быте, нравах, морали, их стремлении к лучшей жизни. Очерки «В вагонах смерти» — это рассказы о трагической судьбе Анны Меньшовой, нести автобиографический характер: это воспоминания о событиях, свидетелем которых был автор. Книга заканчивается небольшим рассказом «А в я и встретил банди...».

Талантливый поэт печатался в различных журналах и газетах: «Казань», «Ташкент», «Оренбург». После Октябрьской революции он становится участником революции, прославляет подвиги советских людей, создает галерею образов доблестных казахов. В этот период самым популярным становится образ Мырмына, имя его делается нарицательным.

Б. Майлин писал много и увлеченно. Он оставил нам около 250 поэтических произведений, больше ста — прозаических, до двадцати пьес. В первой книге, задуманной им эпопею о Казахстане Б. Майлин назвал как мастер крупную литературную форму.

В издании ныне отоминания творчества талантливого художника представлено поэстик и рассказы.

Двадцать пять лет назад в Казахстане вышел дружок писателя, прозаика и публициста Ильса Дикансурова. Содержание его — убедительное свидетельство разнообразия жанров, в которых работал автор: он писал стихи и поэмы, прозу и пьесы. Ири-тичные и теоретические статьи. В литературном наследии И. Дикансурова значительное место занимает роман «Товарищи», посвященный предпринятию в Казахстане. Дарование И. Дикансурова-прозаика наиболее ярко выразилось в рассказах и фельетонах. Лучшие из них составили сборник, выпущенный в этом году в Алма-Ате. Кроме двенадцати рассказов и фельетонов, в нем напечатаны также из романа «Товарищи», который полностью выйдет в будущем году.

ЛЕВ НИКУЛИН

железнодорожники не следят за кюветами. Потому унылый вид имеют станции в жилых районах города — Электровозодка, со сползающим откосом. Сортировочная с торчащим ветхим домом, давно предначинанной к сносу.

Районный архитектор указывает на печальное состояние «полосы отчуждения» Московско-Рязанской дороги в пределах Калининского района — не ремонтируются откосы, местность загрязнена, на станции Новая не убирается мусор, не озеленен участок дороги между станциями Фрезер и Перово. Годами идут разговоры о необходимости перестроить платформу «Серп и молот». Да и сама администрация завода только после настойчивых требований убрала мусор и стружку с территории завода.

РАЙОННЫЙ архитектор и железнодородные власти представляют собой как бы две дерзавы, которые никак не могут договориться о том, чтобы привести в порядок «полосу отчуждения», пересекающую жилые районы города, там, где дома выходят на дорогу своими задворками, где пассажиры видят из окон неприглядные картины — мусорные ящики, свалки, выгранные ямы. По Киевской дороге сооружены зеленые откосы, но железнодородники отнеслись несерьезно к этой работе, и откосы начинают разрушаться. Ограждения на железнодородной дороге не одиотипны, старые станционные строения содержатся неопрятно. В изменении этого незначительного облика въездов в Москву не могут целиком помочь зеленые насаждения, ибо в несколько месяцев осени и зимы обнажено все, что летом более или менее укрыто зеленью.

Но и к районному архитектору у приезжающих в Москву свой счет: следовало бы оформить въезд в Москву со стороны исторического шоссе Энту-

зиастов. Кстати сказать, верстовой столб с надписью «От Москвы 2 версты» — уникальный памятник прежней окраины — омажик был поврежден грузовиком, и надо было подложить, чтобы отремонтировать его и установить в более безопасном месте.

ПОВТОРЮ: много уже сделано, но многое еще надо сделать в смысле благоустройства въездов в столицу.

Въезд в город — это, так сказать, визитная карточка, отсюда начинается знакомство с Москвой, и надо, чтобы первое впечатление было хорошим, чтобы оно подготовило гостей к встрече с новой, преобразенной столицей.

Разумеется, изменился внешний облик московских застав, но есть еще темные пятнышки на плане нашей столицы. Постепенно исчезают — а местами уже и вовсе исчезли — жилые бараки, жилища их переселены в новые дома. Во многом изменил положение строящаяся вокруг Москвы кольцевая автомобильная магистраль, она разгрузит центр города от многих непривлекательно выглядящих грузовиков, в то же время, надо думать, примет достойный столицы вид все, а не только некоторые въезды в нее.

О том, какое это имеет значение, можно судить по одному разговору, свидетелем которого был автор этих строк.

В 1934 году известный английский писатель Герберт Уэллс, приехав в Москву, посетил Алексея Максимовича Горького. На вопрос, что следует осмотреть в первую очередь советским людям в Лондоне, Герберт Уэллс ответил: — Въезды в город и выезды.

Надо верить, что ради хорошего дела Министерство путей сообщения договорится с Московским Советом, и пассажиры поездов, автобусов, легковых машин, приезжая в столицу, будут с восхищением воскликнуть: — Вот Москва!

«ПО НЕКРАСОВСКИМ МЕСТАМ»

Под таким заголовком в «Литературной газете» 26 апреля 1958 года было опубликовано письмо Н. Некрасова, вычитого племянника великого русского поэта Николая Алексеевича Некрасова. В письме говорилось о недостаточном внимании Ярославских областных организаций к памятным местам, связанным с жизнью и деятельностью поэта.

Заместитель председателя исполкома Ярославского областного Совета депутатов трудящихся Г. Шубин сообщил редакция о мерах, принятых исполкомом по этому письму.

Территория Некрасовского мемориального музея в селе Карабихе приведена в порядок: разбиты цветники, проложены аллеи, проведена посадка молодых деревьев в парке.

Разработан проект благоустройства и реставрации усадьбы, и уже начато его

осуществление: завезены материалы для ремонта центрального здания и восстановления каменной ограды, закончено проектирование водопровода. Усадьба музея будет изолирована от хозяйства поликомбинатского совхоза. Перед главным зданием проектируется установить в 1959 году бюст Н. А. Некрасова.

Построена Н. А. Некрасовым школа в селе Абдакумеево и сохранившиеся в селе Грешневое некрасовский домик в текущем году будут отремонтированы. В домике разместятся библиотека и филиал мемориального музея.

Кроме того, как сообщает Г. Шубин, проведен ремонт здания бывшей Ярославской гимназии, в которой учился Н. А. Некрасов. На здании установлена мемориальная доска. В Ярославле, на набережной Волги, сооружается памятник Н. А. Некрасову.

ПРЕДСЪЕЗДОВСКАЯ ТРИБУНА

Поэзия и время

ГОЛУЮ МЫСЛЬ можно упаковать в логическую формулу (или в математическую, или в химическую), и в этой прочной упаковке хранить и разослать всем, и все прочтут, и мысль станет всеобщим достоянием.

Если же тебя посетило сильное чувство (равно как любовь и жевание, восторг перед творением природы, горечь или боль утраты, так и гордость национальной принадлежностью, гнев и презрение к врагам человечества, чувство солидарности, интернационализма...), то для того, чтобы передать другим посетившее тебя чувство, ты обращаешься к искусству. Логическую формулу в этом случае заменяет образ, научную выкладку — стихотворение (или поэма, или живописное полотно, или пейзаж, или концерт для фортепиано с оркестром).

Это положение не может, разумеется, ни в коей мере оправдать различные теории, отстаивающие иррациональность искусства, ибо человек, как говорится, даже и в должности поэта, есть существо мыслящее и на одна эмоция не покидает человека, не будучи осмысленной. Человек привык думать по поводу своих чувств, раздумывая о них, оценивая их, в конце концов, и это самое главное, — расправляться ими.

Поэзия не может быть отделена от мысли хотя бы уж потому, что конкретно выражать себя ей приходится словами, а за каждым словом неизбежно стоит человеческая мысль. Мало того, то обстоятельство, что каждое слово есть уже готовая, как бы затвердевшая человеческая мысль и даже образ, доставляет поэтам массу хлопот. Из этого обстоятельства вытекает, например, такое неприятное явление, как муча творчества.

Всегда есть непреодолимая «пропасть» между тем, что поэт хотел сказать, и тем, что прочитал читатель. «Пропасть» эта обусловлена свойством слова вмещать в себя несколько понятий, в то время как кажется, что оно вмещает одно-единственное понятие.

Я, например, сказал слово: «полюная» и думаю, что сказал то, что хотел. Но, говоря это, я имел в виду совершенно определенную поляну. Сначала я ее видел, воспроизвел в воображении, а потом уже и сказал о ней. А читатель, прочитав мое слово, неизбежно увидит некую поляну, виденную им когда-либо. Это и есть «пропасть».

Я начинаю «пропасть» сужать, я конкретизирую поляну, я говорю, что она залита лунным светом (весь, может быть, читатель представлял солнечную), я говорю, что волька, выбежавшая из леса на эту поляну, бросает черную тень. А так как недавно прошел дождь, то она еще и сверкает зелеными огоньками. Зеленые огоньки, падающие в черную траву, мгновенно гаснут. Слышится легкое журшание. Так я сужаю «пропасть». Но ведь я ее не вижу! Конечно, не весь. Полностью то, что увидел я, читатель все-таки не увидит. Что-то он увидит так, что-то он увидит свое. Знаменитое гордыло от бутылки, сверкающее у А. Чехова на мельничной плотине в сочетании с черной тенью от мельничного колеса, есть не что иное, как попытка ликвидировать «пропасть». Но все равно, что-то А. Чехов видел в той лунной ночи по-своему, а мы, читатели, видим каждый по-своему, по памяти о своих лунных ночах. Хотя в этом случае «пропасть» почти сведена на нет. Уость ее и есть мера таланта. Чем талантливее писатель, тем уже щельчка, отграничивающая воображение его, внутренний мир его от чита-

тельского восприятия. Стремление ликвидировать или хотя бы сузить эту щельчку и есть муча творчества. Ради этого-то и издается «тысячи тонн словесной руды».

Муча творчества есть стремление, чтобы тебя поняли именно так, как ты хочешь, чтобы люди увидели именно то, что ты видишь, чтобы почувствовали именно то, что чувствуешь и ты.

Совершенно особый вопрос, что именно должен стараться передать поэт, какие мысли и чувства должен он нести людям. Коль скоро приходится трудиться, да и не просто трудиться, а пребывать в мучах, то резонно поставить вопрос: ради чего же этот труд, ради чего же эти муча?

В любом произведении искусства мы ищем героев. Ахиллес и папаша Горно, Спартак и Евгений Онегин, Робинзон Крузо и Челкаш, Отелло и Григорий Мелехов, Овод и Рошин, Дон-Кихот и Павел Корчагин, Конрад Валленроот и Василий Теркин, Скutareвский и Левинсон, Собакевич и Раскольников...

Герои Лермонтова, героя Чехова, героя Шиллера, героя Мопассана, героя Льва Толстого, героя Драйзера...

Толпы героев мгновенно собираются перед нами, — достаточно включить воображение и память.

Вызванные к жизни могучими усилиями художников, они стали как бы реальными, даже более реальными и ошутимыми, чем тысячи их действительно существовавших современников. Для чего же вызваны к жизни эти герои, как называются то общее, что стоит за каждым из них?

Общее это называется коротким словом — время. Герой произведения искусства приносит к нам характер, особенность, цвет, вкус и запах своего времени, независимо от того, чем пахнет это время: кровью, крестьянским лотом или тонкими духами королевских буазуров.

как бы загадочное понятие: лирический герой. В действительности лирический герой есть не что иное, как автор.

Ну что ж, автор ведь тоже участвует в жизни своего времени, тоже является как бы живым героем, и если он рассказывает о Владимире Лесском, а лишь о себе, то важно только, чтобы он сам был фигурой, характерной для своего времени.

Жизненность и сила воздействия героев любого литературного произведения зависят от того, насколько ярко и насколько правдиво отображают они свое время. Между прочим, герои А. Грина при всей обаятельности его таланта потому и не близки и не дороги нам, как герои Ильича, даже с меньшим талантом и беском написанных книг, что они живут вне времени.

В СВОЕЙ статье о поэзии, начатая в предыдущем номере «Литературной газеты», Сергей Васильев высказал ряд упреков Александру Твардовскому за его новую поэму «За далью — даль». Конечно, в оценке поэтического произведения главную роль играет вкус, и тут, казалось бы, нечего спорить. Но можно смело сказать, что в оценке этой поэмы Сергей Васильев допустил грубую ошибку. Отсутствие главного центрального героя в поэме, поставленное в вину поэту, в данном случае совершенно оправдано. Мало того, если бы такой герой появился, то он, как мне кажется, производил бы ощущение неясности, искусственно принятую, необходимого лично потому, что так-де для читателя удобнее.

«Фрегат «Аллада» тоже не имеет единого центрального героя, равно как и «Путешествие в Араму». Есть примеры тому и в советской поэзии, скажем, «Луковский меридиан» В. Инбер. Что ж, никому не приходит в голову упрекать Пушкина за то, что вот в «Евгении Онегине» есть герой, но почему-то их нет в «Путешествии».

Важно то, что А. Твардовский блестяще справился с поставленной перед собой задачей. С. Васильев сам говорит, что замесел поэму замечательно. Да, замесел

замечательно, и воплощен он мастерски, — это несомненно. Опубликованные главы поэмы потому-то и читаются с захватывающим интересом от первой строки до последней, что возникает иллюзия непосредственной беседы читателя с поэтом, а поэт в данном случае оказался собеседником мудрым, с болью и радостью в сердце, с мыслью самобытной, полной обаяния и юмора. Это тот случай, когда не хочется, чтобы наступал конец дороге. Помимо большого количества скупое, но ярко и запоминающее очерченных лиц, в поэме живут два центральных сквозных главных героя: поэт и время.

Твардовский потому и является самым крупным русским советским поэтом тридцатых, сороковых и пятидесятых годов, что самые важные, самые решающие события в жизни страны и народа нашли наилучшее отражение именно в его поэзии. Коллективизация — «Страна Муравья», Отечественная война — «Василий Теркин» и «Дом у дороги». Последнее время, время великих строк и великих раздумий, дышит со страниц его новой поэмы, проникнутой высоким гражданским пафосом сегодняшних наших трудовых свершений. Особенно印象深刻ные в этом плане новые главы из поэмы, опубликованные недавно: «На Ангаре», «Разговор с Падуном», «Фрегат и ты».

Будущий историк через сотни лет, прочитав документы о ходе коллективизации и о ходе Великой Отечественной войны, возьмет поэт Твардовского и тогда вполне поймет и почувствует, и ощутит вкус и запах нашего времени.

Я не хочу сказать тем самым, что А. Твардовский один старался за всех. Один поэт не может выразить целой эпохи. Мы хоть и говорим, что Пушкин — эпоха, но нельзя забывать, что если изложить Пушкина от Гоголя, Гребенцова, Рылеева, Батюшкова, Баратынского, Краевского, если выкинуть все эти имена и много других имен из русской литературы, то эпохи-то, пожалуй, и не получится.

Другое дело, что Пушкин был наиболее ярким выразителем своей эпохи.

Как бы там ни было, за последние годы я знаю две поэмы, которые талантливо, ошутливо, а бы даже сказать, могут выражать каждая свое время. Одна из них «За далью — даль» Александра Твардовского, другая — «Стрелка любовь» Ярослава Смелякова.

Не только в той-такишем лирике, но только в кристальной чистоте русского языка сила этих поэм. Греш цена была бы любой кристальной или хоть раскрасившей чистоте, если бы не вставало, если бы не дышало со страниц этих поэм правдиво изображенное время.

Не нужно требовать от поэта, чтобы в каждом его стихотворении, в каждой его строке полностью или хотя бы не полностью отражалось это самое время. Но весь поэт, все его творчество в целом, значимость поэта, как явления литературы, должны мериться прежде всего этой беспомощной мерой.

С УЩЕСТВИЕТ мнение, что одно время требует одних выразительных средств, а другое время — совершенно иных. Для XIX века — ямб, для XX века лучше изобрести что-то другое. Изобретательство этого «другого» или даже попытка изобретательства считается новаторством, становится подчас главным, отодвигая на второй план то, ради чего, может быть, и нужно затеять о формальной стороне произведения искусства.

Две названные выше поэмы как нельзя лучше отвечают на вопрос соотношения формы и содержания. Ведь чему прежде всего достается, когда начинается «новаторство» в области поэзии? Достается прежде всего форме: ритмике стиха и его звуковой оснащенности.

Каждый раз Несуразнов брякая, Я в спально вытиснившийся мотосакош; Протисноложенным дном моя всякая Флаза-резательный нож. (В. Шершеневич)

Писалось это вполне серьезно, причем считалось, что вполне так и можно выразить наше время. Течение времени

СУДЕЙ — МИЛЛИОНЫ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Ладно, — скажете вы, — Ну что можем мы сделать, когда все это свалится на наши головы?
Дорогой друг! Но ведь в том и заключается наша задача, чтобы не допустить этого!

Ты, конечно, спросишь: «А есть ли способы, есть ли возможности предотвратить катастрофу?». Есть! Разумеется, есть! Они существуют и находятся в наших с тобой руках!

Помни: ты не один. Подумай об этом и крепко усвой себе это! Так же, как ты, думают миллионы, сотни миллионов простых людей в Европе, Азии, Африке, Австралии и Америке. Об этом думает и ученый, работающий над проблемами атомного ядра, наблюдающий за ходом испытаний в реакторе. И часовой у склада атомных бомб — там, в штате Небраска, в подземном укрытии, когда прибором Гейгера проверяют: защищены ли он от радиоактивного излучения?

Упрощенное мышление жителя государства с иным, чем у нас, социальным строем, в последнее время нарушено. Изо дня в день, до самого последнего времени, ему вбивали в голову одну и ту же истину: атомная опасность грозит только противной стороне — той, «красной». А тем временем его собственные самолеты стали терять атомные бомбы, на головы людей падал радиоактивный дождь, коровы в Англии начали давать зараженное эмальное молоко.

Не помогают более успокоительные заверения американской и английской печати. Всем ясно — угрожаемое положение, атомная опасность существует у них самих.

Больше того: Советский Союз прекратил испытания атомного оружия! Это он предлагает организовать встречу в верхах. Это Советский Союз предлагает договориться о разрядке между народной напряженности, установить контроль над атомным вооружением, прекратить его гонку...

С чем едем мы, поляки, на Конгресс в Стокгольм? Польша выдвинула подержанный всеми ее соседями «план Ранако», то есть план создания в Центральной Европе безатомной зоны. Это ведь не только в интересах одной Польши, но в интересах и Западной Германии, которую «дарилки» весьма опасным оружием. Немцы в ФРГ все отчетливее понимают, чем могут они

заплатить за него, куда толкает их наличие смертоносных законных «даров».

Я думаю, что наиболее характерное явление нашего времени это, во-первых, огромная, непоколебимая воля народов к миру и, во-вторых, твердое сознание миллионов масс, что они могут влиять на судьбы мира. Они справедливо домогаются соблюдения правил честной игры в историческом соревновании. Люди говорят: «Вы хотите соревноваться? Пожалуйста! Но делайте это на поле науки, в интересах человека! В сосуществовании двух систем вполне достаточно времени и места для мирных состязаний и обмена производимыми благами!»

А если там, на Западе, предвидят возможное поражение в мирном соревновании, то пусть учатся у «красных», пусть пользуются благоприятной окансией. Наука ни для кого не является тайной.

Ну, а что нужно делать нам? Существуют два пути. Первый — внешний. Мы, поляки, — небольшой отряд великой армии мира. И нам предстоит зорко смотреть вперед, остерегаться «советников», которые пытаются отделить Польшу от главных сил мира: от Советского Союза и народного Китая. Внутренний же наш путь — это работа над перестройкой и укреплением страны, над развитием ее промышленности, над расширением производства, над тем, чтобы учиться и богатеть. Мы должны помнить, что за нами «в сто глаз» следят другие, что по нашим словам и делам мир судит о тех идеях, которые мы осуществляем.

Мы должны гордиться тем, что уже сделано, и не оправдываться перед иными зарубежными «туристами», которые вертятся ныне вокруг нас, сун нос, куда не следует. Они ведь знают статистику: точные цифры добытого угля, выплавленной стали, тоннажа спущенных на воду судов, квадратных метров новой жилой площади.

Думаю, что этот внутренний путь — прямой и верный путь. О нем мы и будем беседовать со всеми делегатами, которые съехались в Стокгольм. Там ведь будут подлинными представителями народов. И хотя это люди с разными точками зрения, разными мировоззрениями, разными концепциями общественного строя, — всех их объединяет единая воля к обеспечению мира во всем мире.

ВАРШАВА, 16 июля. (По телефону)

НАГЛАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ АГРЕССИЯ

15 ИЮЛЯ 1958 года... Позорное пятно в американском политическом календаре! В этот день, в 9 часов утра, солдаты морской пехоты шестого флота США высадились в бухте Халыда, в пяти милях к югу от Бейрута. Так началось вторжение американских вооруженных сил в Ливан.

Начальник штаба военно-морских сил адмирал Бэрк послал подполковнику Хэдду, командиру десантной бригады в Ливане, телеграмму, в которой говорится:

«Производя высадку, вы будете вписывать новую главу в историю нашей страны».

Да, это будет черная страница в истории Соединенных Штатов! Однако «новая глава» отнюдь не нова. Она лишь повторяет старые главы в кровавой истории колониализма. Сколько раз под всевозможными лживыми предлогами осуществлялась неприкрытая империалистическая агрессия в самых различных уголках земного шара!

И вот вновь Соединенные Штаты, ханжески жонглируя общепринятым аргументом о якобы возникшей «необходимости» защитить жизнь американских граждан, совершили прямое и грубое вооруженное нападение на Ливан. Снова народы всего мира убеждаются вочередь, что стоят разглагольствования американских дипломатов о миролюбии и уважении суверенитета других стран!

Чудовищный акт агрессии против народов Арабского Востока подготовился уже давно. В последнее время газеты и журналы Соединенных Штатов пестрят рекламными статьями об американском шестом флоте и его командующем — адмирале Чарльзе Брауне, известном в военных кругах под кличкой «Кот».

«Кот Браун — хозяин Средиземного моря», — хвастливо заявлял журнал «Ридерс дайджест», страдая своим многочисленными читателями.

«У котят Кота Брауна есть котик», — угрожающе рычал «Сатердей иннинг пост», сообщая, что бомбардировщики, базированные на авианосцах шестого флота, «могут летать над Болгарией, Румынией, Албанией, Чехословакией и Восточной Германией, вплоть до северных границ Польши».

«Демонстрация силы шестого флота: самолеты, атомное оружие... морская пехота», — захлебывался «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт».

Симокс, который мы воспроизводим, взят из журнала «Ньюсуик». Текст на снимке гласит: «Если возникнут мелкие войны, Американский шестой флот — сила за Доктриной».

«Шестой флот идеально подготовлен для того, чтобы принимать участие в критических событиях, начиная от местного бунта и кончая местной войной...» — писал журнал «Тайм».

Весь этот мутный поток хвастливой рекламы преследовал одну цель: запугать и деморализовать народы Арабского Востока.

Шестой флот — орудие агрессии американских поджигателей войны. Произведенная высадка солдат морской пехоты — это лишь начало широкой интервенции, задуманной империалистами, которые, по деликатному выражению агентства Ассошиэтед Пресс, стремятся во что бы то ни стало «не допустить потери этого района для Запада».

Какова роль Англии в осуществлении этой военной авантюры? Как известно, министр иностранных дел Англии во всеулышливые заявил о поддержке американской интервенции. План действий был разработан заранее: как сообщает агентство Ассошиэтед Пресс, «на Англию будет лежать ответственность за то, чтобы вступить в Иорданию или в Ирак, или в обе эти страны, если события этого потребуют».

Не в первый раз пытаются колонизаторы подвигнуть национально-освободительное движение народов Востока. Все помнят, каким позорным провалом кончилась суэцкая авантюра. Народ Египта был поддержан тогда в своей героической борьбе миролюбивыми силами всего земного шара. И сейчас народы мира, возмущенные посягательством империалистов на независимость арабских стран, говорят в один голос: «Куй прочь от Арабского Востока!»

IF LITTLE WARS COME U. S. Sixth Fleet—The Punch Behind the Doctrine

НАВСТРЕЧУ КОНФЕРЕНЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

СТИХИ ВЬЕТНАМСКИХ РАБОЧИХ

В КРОТКОМ обращении к читателям, переданном вышеописанном в Ханое сборнике «Вьетнамских рабочих стихов», говорится, что составители книжки ставили своей целью показать, как рабочие Вьетнама сами «присутствуют свою жизнь, свой труд, свою борьбу и свои надежды».

В сборник вошли стихотворения, написанные в разное время героической истории народного Вьетнама. Здесь и стихи об освободительной борьбе против колониаторов, и произведения, посвященные мирному созидательному труду. Это — новая народная поэзия, рожденная самой жизнью. Она — одно из проявлений творческих сил, пробужденных во вьетнамском народе освобождением от иго колониализма и строительством социалистического общества.

Мы публикуем сегодня перевод нескольких стихотворений вьетнамских рабочих поэтов.

ТОВАРИЩ ШОФЕР

Этой ночью, товарищ шофер, ты машину ведешь По дороге в Вьет-Баку, по трудной дороге и длинной, Непроглядная тьма. Сильный ветер и дождь, И бусуют колеса, облипшие глиной.

Осторожней, товарищ шофер, еще раны войны На дороге к Вьет-Баку, воронки, траншеи, Надо в оба смотреть, чтоб во тьме с крутизнами Не сорваться с машины в ущелье.

Я желаю тебе, чтоб остались уже позади Все места, где опасность тебе угрожает, Пусть не гложет мотор у машины уставшей в груди И предательский сон глаз твоих не смыкает.

И на стройке Дьен-Бьен здесь мне тоже сейчас не уснуть, Не до сна, если сердце в тревоге, Вперед и тебя долгий путь, трудный путь По размытой дождями дороге.

Но я знаю, что точно в назначенный срок Доставляют машины товар для Вьет-Бака, Чтобы после лишения оправиться мог Этот край неспящий, родина нашего флага.

Осторожней, товарищ шофер, тут дорога зарыта войной, Но работы идут, ты увидишь, как вскоре Здесь машины почмачса одна за одной, Как поток говорливый, стремящийся в море.

Всю страну нашу свяжем мы сетью дорог. Мы построим их сами, своими руками. Ты машину ведешь, еще путь твой далек, Но уже заалела заря над горами.

Т. С. (дворничий рабочий, автономная область Тхай-Мео)

МОЕЙ ШВЕЙНОЙ МАШИНКЕ

С радостью я на машинку смотрю, Глажу ее осторожно рукой, С ней, как с подругой своей, говорю, Труд веселее с подружкой такой.

— Ты издалека приехала к нам, Ты на заводе в Москве родилась. Путь твой был долгий ко мне во Вьетнам, Но наконец и тебя дождался.

Волга в пути попричалась с тобой, Горы Урала остались вдали, Ты проехала сибирской тайгой, Ехала степью монгольской земли.

Дальше твой путь весь Китай пересек. Сколько ты видела стран, городов! Ты — не простая, ты дружишь цветом, Присланный мне из советских садов.

Все твои части сверкают, блестят... Эту машинку прислали сюда, Русский рабочий, советский мой брат, Сделал ее, не жалея труда.

Знал он, что мне без тебя здесь нельзя, Много работы нам в нашей стране, Ты мне поможешь, и радостью я, Видя, как ты улыбаешься мне.

ХОАН ТИЕ, швей

СВИДАННИЕ

С нашей стройки я снова вернулся в Ханой. Вспоминаешь ли ты обо мне? Вспоминаешь, как строили мост над рекой, Забывая о пище и сне?

Вспоминаешь, как встретились там, у камней, Где бурлил и клочочек река? Ты спешила с тяжелой ношей своей, Но была ты стройная и ловкая.

Ты в засохшую глину вливалась киркой, Липли волосы к мокрому от пота щекам, Был нелегко наш труд, но народ мы такой, Что искать, где полегче, не нравился нам.

Я вкопался сван с бригадой моей, Выбирали сначала мы камни на дне. Я запел, что работа пошла веселой, И, увидев меня, улыбнулась ты мне.

О, река! Я такое здесь счастье узнал, Что ни с чем я его не сумею сравнить. Кресток мост, что два берега вместе связал, Еще крепче — два сердца связавшая нить.

Поминишь, мы возвращались с работы, и я Все сказал тебе, все, что горело во мне,

Ты зарделась, смущенно взглянув на меня, И мы долго трюничком шли в тишине. Мы построили мост.

Он стоит над рекой, Никаким наводнением его не смесет. Славный мост, но смотрел на него я с тоской В день, когда был закончен последний пролет.

Ты на стройку приехала к нам из села, Я в столице, в Ханое, живу и учусь. Наша встреча случайная, нежданная была, Но с радостью я ни за что не смирюсь.

Назначая свиданье тебе у реки, Назначая свиданье тебе у моста, Я приеду, ты это письмо береги, Я мечтаю, но сбудется эта мечта.

Будут строить завод по моим чертежам, Мы большой и красивый завод возведем. И, успехов и счастья дела пополам, Мы с тобой будем вместе работать на нем.

ТО ХОАН Перевел Н. РАЗГОВОРОВ

Конец черного режима в Ираке

В НОЧЬ на 14 июля в Ираке произошел государственный переворот: королевский режим свергнут и провозглашена Иракская республика. В обращении командования иракской армии к народу говорится, что новая республика «будет проводить арабскую политику и строго соблюдать «решения Бандунгской конференции». Правительство Иракской республики денонсировало агрессивный Багдадский пакт. Оно приступило к чистке государственного аппарата и офицерского корпуса от лиц, запятнавших себя сотрудничеством с колониаторами.

Бурные события, происходящие ныне в Ираке, имеют свою длинную историю, запятнанную неоднократными попытками народных масс свергнуть ненавистный реакционный режим. Иракское государство, существующее около 40 лет, фактически все это время оставалось колонией английской империализма. В руках иностранных монополий находилось основное богатство страны — нефть.

Прогрессивный иракский писатель Фарман в гневной книге «Черный режим в Ираке» рассказывает о результатах хозяйничанья империалистов, превративших страну в огромный застенок-ради то, чтобы удобнее ее было грабить. Колонизаторы поставили во главе государственно-оппортунистического аппарата Ирака надежных людей, усердно способствовавших им в осуществлении их империалистических планов. Эти люди теснейшим образом были связаны с классом феодалов, чье существование поддерживается, главным образом, штыками колониаторов.

Основную роль в укреплении империалистического влияния в Ираке играл старый английский агент Нури Саид. Он возглавлял борьбу против национально-освободительного движения на Арабском Востоке. Будучи еще офицером турецкой армии, он перешел на службу к англичанам и стал их преданным слугой.

С именем Нури Саида связаны казавшие и унизительные соглашения, договоры и пакты, которые укрепляли позиции империалистов в Ираке. Известно, что он пытался подчинить Лигу арабских стран планам колониаторов. Нури Саид — активный организатор заговоров против независимых стран Арабского Востока. Он играл активную роль в подготовке империалистической интервенции в Ливане.

Опираясь на реакционную феодальную верхушку, Англия превратила Ирак в военный плацдарм. Недаром Черчилль однажды сказал: «Мы могли тридцать лет пытаться управлять Ираком, не испытывая нужды в оккупации».

«В течение 35 лет постоянных связей с британским империализмом, — пишет Фарман, — реакционная политика стала традицией для правителей Ирака. У них выработалась привычка нарушать нормы конституции. Рос аппарат насилия. Оттачивались методы раскола национального движения, передававшиеся «по наследству». Нарушались все гражданские права, не говоря уже о нарушении законов, установленных самими властями. Так складывался в Ираке черный режим. За время «национального прав-

ления» было распущено 15 парламентов, и только один из них действовал в течение полного срока полномочий».

Чужеземные правители и их иракские прислужники беспощадно расправлялись с патристическими силами. В нарушение конституции в Ираке были приняты реакционные законы, на основании которых были запрещены профсоюзы, сотни общественных организаций, партий, клубов, газет и журналов. Пропаганда в защиту мира рассматривалась как «государственное преступление», караемое расстрелом.

«Охота за ведьмами» приобрела в Ираке невиданные масштабы. Слежка была установлена повсюду: в школах высших учебных заведений, чайхан, кино, театрах. «Тайная полиция», писатель Фарман, — преследовала студентов в институтах и служивших на работе, следила за каждым их движением, записывала каждое сказанное слово, брала на заметку каждую газету и книгу, прочитанную ими, имена товарищей, с которыми они дружат.

Полицейский режим господствовал и в области культуры. Управление пропаганды вело строжайшую цензуру на литературу, поступающую из Египта, Сирии и Ливана, и поставило под контроль всю арабскую прессу».

Агенты черного режима производили аресты патристов, обвиняли их в несовершенных преступлениях и приговаривали к высшей мере наказания. Иракские тюрьмы были переполнены.

После того как намятия тер-

рора и репрессий достигла апогея, Нури Саид объявил о проведении новых «свободных выборов». Однако народ бойкотировал эти «выборы». Несмотря на это, парламент был создан. Это был парламент, проштемпелевавший Багдадский пакт и так называемое особое соглашение, тексты которых даже не были известны депутатам.

Втянув Ирак в Багдадский пакт, Англия добилась своих целей: англо-иракский договор 1930 года, срок которого истек в 1957 году, был заменен 4 апреля 1955 года особым соглашением, которое поставило Ирак в еще большую зависимость от Англии.

Багдадский пакт самым пагубным образом отразился на политической жизни страны. Ирак оказался изолированным от других арабских народов, стал базой империалистических заговоров. Вступление Ирака в Багдадский пакт привело к дальнейшей милитаризации страны, нанесло огромный ущерб экономике, еще более усилило обнищание народных масс.

Иракский народ неоднократно требовал ликвидации агрессивного Багдадского пакта и присоединения Ирака к фронту независимых арабских государств. Мощным выступлением иракского народа было восстание в ноябре 1956 года, в момент империалистической агрессии против Египта. Это восстание проходило под лозунгами солидарности с Египтом, выхода страны из Багдадского пакта и проведения политики нейтралитета.

Альяс АЛЬБАДРИ

Они попросту заявили, что конгресс был бы вмешательством в о м во внутренние дела Швейцарии. Трудно, очень трудно представить себе, каким образом обсуждение проблемы, связанной с запрещением атомного оружия, можно расценить как вмешательство во внутренние дела Швейцарии, которая по характеру своего международного статуса сама должна была находиться в первых рядах борцов против этого смертоносного оружия...

Решение швейцарского правительства было настолько неожиданным для организаторов конгресса, что прозвучало как взрыв той самой атомной бомбы, против которой они полны решимости бороться.

Руководители «Движения за ядерное разоружение» направили президенту Швейцарской конференции письмо с выражением протеста. В письме говорилось: «Решение швейцарского правительства запретить международный конгресс представителей европейской интеллигенции, который должен был обсудить опасность, связанные с ядерным оружием, потрясло людей либеральной мысли, повсюду в мире, как несомненно, свидетельствующее об отходе от тех традиций терпимости и интернационализма, которые побуждали всех, кто заботится о благе человечества, высоко ценить вашу страну».

Слов нет, случай беспрецедентный. Впрочем, решение швейцарского правительства не покажется таким неожиданным, если внимательно присмотреться к политической обстановке в Швейцарии. На протяжении последних лет со стороны швейцарских газет и журналов, с радиотрансляционных и телевизионных станций, с церковных амвонов и университетских кафедр жителей Швейцарии страдают клеветническим заклинанием: «Коммунизм страшнее атомной бомбы». А под шум этих антикоммунистических заклинаний и злостных антисоветских вымыслов, списанных с американских и западногерманских образов, проводится милитаризация страны, ведется лихорадочная подготовка общественного мнения к принятию решения об оснащении швейцарской армии атомным оружием. В головы швейцарцев упорно вбивается идея, что только вооружившись атомной бомбой, Швейцария сможет заставить уважать себя и свою независимость. Совершенно ясно, что атомная бомба никак не является с политической нейтралитета, и поэтому реакционные круги страны ведут яростные атаки против такой политики не только своей страны, но и против нейтралитетских настроений в Западной Европе, против создания в Европе безатомной зоны. Так, полковник Фрик недавно утверждал в «Нее Цюрхер цейтунг», что «нейтралитет Германии и Центральной Европы была бы катастрофическая ошибка». На состоявшемся в июне собрании Швейцарского офицерского общества в Люцер-

не основным требованием собрания было требование об оснащении швейцарской армии атомным оружием. Начальник военного департамента Шодер и начальник Генерального штаба швейцарской армии Анназон выступили на собрании в поддержку этого требования. 16 июня Федеральным совет Швейцарии без предварительного обсуждения в парламенте принял решение о создании Совета национальной обороны в составе двадцати двух человек. Создание нового военного органа, наряду с существующей комиссией национальной обороны, явилось новым шагом по пути милитаризации страны и непосредственно связан с планами вооружения швейцарской армии атомным оружием.

Политика атомного вооружения и отказа от нейтралитета, на которую Швейцария толкала реакционные силы, вызывает глубокую тревогу широких общественных кругов Швейцарии. Несмотря на травлю и преследования со стороны реакционных сил, в ряде городов Швейцарии стали создаваться инициативные комитеты и группы по организации борьбы против атомного вооружения. 54 представителя деятелей науки, культуры и служителей церкви обратились в Женеве с призывом к швейцарскому народу поднять свой голос протеста против опасного намерения правительства. На кантональной конференции социалистов в Берне был создан инициативный комитет во главе с Дювалем, которому поручено выдвинуть на всенародное голосование проект закона о запрете

на территории Швейцарии производства, ввоза, транзита и хранения атомного оружия всех видов. Некоторые прогрессивные деятели Швейцарии вошли в организационный комитет конгресса, намеченного в Базеле.

Ревнивые атомной бомбы не на шутку перепугались и стали принимать экстренные меры к тому, чтобы не дать возможности противникам атомного вооружения оказать влияние на общественность страны и затруднить осуществление подготовленных планов. И конгресс против атомного вооружения был запрещен. Сообщают, что немалую роль сыграло в этом правительство Аденаузера, которое поспешило «не вмешиваться» во внутренние дела Швейцарии, потребовать от швейцарского правительства прекращения содействия в Базеле конгресса.

А через неделю швейцарское правительство объявило о своем решении вооружить швейцарскую армию атомным оружием. Военному департаменту поручено изучить вопрос о том, какие типы ядерного оружия необходимы и какие средства придется запросить у парламента для финансирования этой новой программы вооружения.

Мы не хотели бы здесь останавливаться на вопросе о том, что ободает швейцарскому народу политика гонки вооружения.

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИН, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧЕНКО, В. СОЛОНОВИЧ.

Атомная бомба и нейтралитет

5 И 6 ИЮЛЯ в тихом швейцарском городке Базеле было намечено провести международный конгресс представителей европейской интеллигенции, борющейся против атомного вооружения. На этот конгресс приглашали около 400 деятелей науки и культуры Англии, Франции, Западной Германии, Бельгии, Голландии, Швеции и других западноевропейских и восточных стран. Организаторы конгресса, видимо, неслучайно избрали местом для его созыва именно Швейцарию. Они были искренне убеждены в том, что со стороны швейцарских властей они не только не встретят никаких препятствий, а, наоборот, найдут понимание и моральную поддержку. Благоприятные цели конгресса — отыскать пути и средства для избавления человечества от страшного смертоносного оружия, казавшиеся бы, должны были встретить самый положительный отклик.

Но организаторы конгресса постигли жестокое разочарование. За несколько дней до начала работы конгресса Федеральным Совет Швейцарии запрещен его проведение на территории Швейцарии. Швейцарские власти при этом не утруждались себя какими оправдательными аргументами.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу. Адрес редакции и издательства: Москва И-51. Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней жизни — К 4-06-05, международной жизни — К 4-03-48, отделы: литератур народов СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 8-00-00. Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.